

Полет на спине дракона был неопишем. Ничто не могло сравниться с сидением верхом на парящем в воздухе драконе. На вершине Сиракса я могла понять, почему Фригольд считал себя выше богов и людей. Легкое прикосновение хлыста подтолкнуло Сайракса вперед. Она вздрогнула подо мной, прежде чем вытолкнуть себя вперед более массивного Сисмока. Я рассмеялась от радости, увидев огорчение на лице Лейэнора, когда я двинулась на обгон.

Королевская Гавань начала выглядывать из-за горизонта. Мы были бы там минут через десять или около того. Этой мысли было недостаточно, чтобы лишить меня радости, ничто не могло это сделать во время полета на Сираксе, но этого было достаточно, чтобы умерить ее. Чтобы вернуть мои мысли в нормальное русло, мне нужно было выжить в суде.

Это было беспокойное утро. Я проснулась рано, чтобы найти Джоффри. Он не был в восторге от идеи избавиться от нынешнего любовника Лейэнора, но короткая тирада о сомнительных притязаниях рыцаря на честь заставила буревестника стиснуть зубы и пообещать, что Кварл Корри разберется с ним. Возможно, так началось мое спуск, потому что я был совершенно уверен, что если Джоффри убьет его, мне будет все равно. В другой жизни его купили и заплатили за то, чтобы он покончил с жизнью Лейэнора. Лучше разгромить его сейчас, чем потом рисковать лезвием в спину. Особенно если он был марионеткой Деймона.

Когда мы парили над Замок, оба дракона издали ревущий рев. Мы направились в Драконье Логово, и я вспомнила еще кое-что, с чем мне придется иметь дело, когда я буду править. Драконье Логово было плохо для драконов, выращенных в нем. Казалось, что в развитии драконов был момент, когда пагубные эффекты уменьшились, но было легко выяснить, какие драконы провели слишком много времени в яме в молодые годы.

Вермитор, Серебряное Крыло, Морской Дым, Вхагар — все они были огромными существами для своего возраста и сильными летунами вдобавок. По сравнению с ними такие драконы, как Dreamfuge, мой собственный Syrax и даже Meleys Рейнис, были меньше и стройнее. Им не хватало абсолютной силы внеземных драконов того же возраста. Конечно, в питомниках их было легче поймать и обучить, так что, возможно, именно об этом думали Мейгор и Джейхейрис, когда строили это место.

Драконы ямы могут быть низкорослыми с самого начала, но их можно спасти. Обилие еды и полетов сделали моего Сиракса способным сравниться в скорости с Морским дымом, и, по словам Рейнис, она была одним из лучших ныне живущих драконов, когда дело доходило до высшего пилотажа. Мелейс Рейнис теперь был больше и сильнее, чем Дримфайр, дракон старше ее на несколько десятилетий просто из-за того, что пробыл на Дрифтмарке чуть более двух десятилетий.

Я позволила Лейэнору приземлиться первым, объезжая яму, а зрители бросились вперед, чтобы помочь. Сисмок рявкнул и зарычал, когда его сбрую сняли и на шею натянули большую петлю стальной цепи. Кнут Лейэнора несколько раз щелкнул, когда он загнал своего дракона прямо в яму. Это было быстро и эффективно. Никто не хотел возиться с драконом. Они могли терпеть своих всадников, но любой другой был хорошей добычей, будь то поджаривание, простой укус или взмах когтей.

С болью потери я отправила Сиракса на посадку. Она знала распорядок, проведя здесь большую часть своей молодости, и нуждалась в гораздо меньшем руководстве, чем Сисмок. Опять же, вратари были быстры и эффективны, и Сиракс вскоре последовал за Сисмоком во мрак с минимальными толчками.

Я позволила себе глубоко вдохнуть под палящим солнцем Королевской Гавани. Здесь, на холме

Рейнис, зловоние города хорошо перекрывалось запахом Дракона, и это меня давно уже не беспокоило. Вокруг меня суетились люди, чтобы отделить наш багаж от сбруи. Я полагала, что у королевской семьи есть свои плюсы. Например, никогда не распаковывать чемоданы.

Из моих размышлений меня вырвало приближение высокого рыцаря, облаченного в доспехи Хранителей Драконов. Предположительно, они поклялись защищать Драконье Логово и самих драконов от опасности, пока они отдыхают. Они следили за безопасностью ямы и настоящими хранителями дракона, обычно простыми людьми, привлеченными обещанием хорошей монеты и выплаты, если они погибнут или будут ранены при исполнении своих обязанностей.

Судя по ухмылке, которую он не мог полностью скрыть, и легкому поклону, который был просто в пределах приличия, я догадался, что он был одним из назначений Алисент. Неудивительно, что Драконье Логово осталось таким незащищенным по канонам, если люди такого качества мы впускали в эти дни. Без сомнения, запах войны заставил этих зеленых рыцарей ринуться вперед, убежденных, что, поскольку они видели драконов, послушных своим всадникам, они могут справиться с драконом в бою.

— Ваша светлость, — начал он с явным отвращением. — Я сир Байрен Хаствик, нынешний командующий Ямой. Я приветствую вас в Королевской Гавани от имени Его Светлости короля Визериса Первого. Я взял на себя смелость договориться о том, чтобы вас отвезли в Крепость.

Теперь возникла проблема. Если я возьму носилки, меня спрячут от простых жителей Королевской Гавани. Учитывая, что я не знала, как они меня примут, носилки, вероятно, были безопаснее. С другой стороны, прием простых людей давал мне точную лакмусовую бумажку для нынешних настроений в столице. Если вы сомневаетесь, получить второе мнение?

«Лорд муж! Хочешь прокатиться по городу или взять носилки? — закричала я, не обращая внимания на испуганный взгляд сира Байрена. Лаэнор, явно позабавленный, отказался от своей задачи командовать стюардами и направился туда. Я надеялась, что он понял, что этот Рыцарь не дружелюбен.

«Верхом, если это возможно, Рейнира, я не выношу носилки», — ответил он, как только оказался в пределах досягаемости. Если его ответ и не понравился марионетке Алисенты, он этого не показал. Вместо этого он сильно поклонился и пообещал, что лошади скоро будут готовы.

Я положила руки на бедра Лейэнора, даже когда он слегка напрягся.

— Кажется, гниль Алисенты распространяется и на Драконью Логину, — пробормотала я. Его руки обвилились вокруг моей спины, и он опустил голову, чтобы в свою очередь пробормотать. Его теплое дыхание через мое ухо застало меня врасплох, и я вздрогнула. Если он и понял почему, то не показал этого.

«Усиленная фракция Черных может сдерживать ее амбиции, Рейнира. Нам просто нужно сосредоточиться на его создании, — заверил он меня тихим голосом.

Я свернулась калачиком в нем, наслаждаясь теплым, твердым телом, прежде чем проверить себя. Клянусь Семеркой, могу я хотя бы поддержать его в штанах хотя бы пять минут? Тем не менее, когда я отстранилась, это было с нежеланием, которое я не хотела чувствовать. Снова быть семнадцатилетней было больно, все эти гормоны и некуда их безопасно излить. Лейнор бросил на меня озадаченный взгляд, пока сир Байрен возвращался к нам.

«Ваши лошади готовы», — заявил он с видом человека, который просто хотел бы, чтобы мы

ушли как можно скорее. Я слишком долго не был в столице, если Алисент сумела установить достаточно своих сторонников, чтобы этот младший Рыцарь чувствовал себя комфортно, танцуя так близко к откровенной враждебности.

Сомневаюсь, что поездка по городу прошла без происшествий. Все началось без особой помпы, когда вокруг нас сформировались некоторые из Kinghts of the Dragonpit, но вскоре мы привлекли к себе внимание. К счастью, простые люди Королевской Гавани казались мне удивительно двойственными. Я не могла выделить что-то слишком резкое, но они также, похоже, не питали ко мне той любви, которую Маргери Тирелл внушала в каноне. Это, безусловно, было чем заняться, по крайней мере, простые люди Королевской Гавани ненавидели Рейниру так сильно, что умирали тысячами, убивая драконов в Драконьем Логове. По мере того, как мы приближались к Замку, толпа становилась все гуще, а шум — громче, в основном с различных рынков. Я заметил реакцию Золотых Плащей, которые образовали барьер и оттолкнули их с нашего пути, чтобы мы не застряли в пробке.

В конце концов, много улыбаясь и махая руками, мы добрались до крепости. Нас провели в несколько комнат и дали время привести себя в порядок и переодеться из одежды для верховой езды в придворную, а затем пришло время противостоять Визерису. Радость. Все это время Лейенор был странно тихим. Как бы я ни хотела спросить его, что происходит, у нас не было времени.

Тронный зал, как всегда, не изменился. Огромные черепа драконов прошлого свисали со стен, чередуясь с гобеленами, изображающими Эйнара Мудрого, Дейенис Мечтателя, Геймона Славного и Эйгона Завоевателя. Он был до краев полон дворянами со всех уголков Семи Королевств, за исключением Железных островов и Севера. К своему большому неудовольствию, я заметила, что Предел представлен слишком сильно. Когда я достигла подножия Трона, я низко поклонилась его обитателю, одновременно пытаюсь игнорировать человека, сидящего на меньшем троне рядом с ним.

— Дочь, мне очень приятно, что ты благословила всех нас своим присутствием, — раздался голос Визериса. Я выпрямилась и вежливо улыбнулась ему. Рядом с ним Алисента краешком глаза посмотрела на меня кинжалом.

Он прибавил в весе за те несколько месяцев, что я видела его в последний раз. Визерис всегда был склонен злоупотреблять едой и вином. Когда принц Бейлон был жив, он каждое утро вытаскивал Визериса на спарринг. После того, как он умер и Визерис стал наследником, эти упражнения прекратились, и мой король отец начал набирать вес. Теперь казалось, что он балует себя еще больше, что не предвещало ему долгой и здоровой жизни, в которой он каким-то образом пережил Алисент.

«Я и мой лорд-муж благодарим вас за прием, отец», — ответила я. При моих словах Лейенор выступил вперед и снова поклонился, а улыбка Визериса стала еще шире. Наверное, от мысли, что наследники не за горами, если мы, наконец, поладим. Я продвигалась вперед. «Я услышала, что у меня есть новый брат, отец, и я пришла сюда, чтобы отдать дань уважения».

Это заставило двор зашептаться, а Алисента нахмурилась. Дейрон еще не был представлен двору и, вероятно, не будет еще месяц или около того. Только после того, как мейстер убедился, что он вряд ли станет жертвой какого-либо из распространенных недугов, которыми дети обычно болеют в Вестеросе. Тот факт, что я пришла рано, по-видимому, стремясь встретить брата или сестру мужского пола, несомненно, заставило их всех задуматься, что я делаю. Визерис, с другой стороны, просто сиял от моей предполагаемой любви к новому брату.

«Конечно, дочка! Я устрою частную семейную трапезу, а ты сможешь встретиться с другими своими братьями и сестрами». О Визерис, ты бедный глупый дурак. Это тоже не пойдет так, как ты хочешь.

Когда мы с Лейнором сделали вид, что счастливы, я кое-что поняла. Это снова будет очередной неловкий семейный ужин, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/79195/2471461>